

ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Пожалуй, нет у наших журналистов киноактера более популярного, чем Сильвестр Сталлоне; о его могучий торс тупили перья все — начиная с признанных специалистов-международников и кончая первокурсниками. И очень хочется в духе времени совершить эдакий лихой кулбит и «реабилитировать» актера (слава богу, хоть не посмертно).

Какие тому могут быть основания? Во-первых, известно, что к ряду своих последних фильмов (к тому же «Рэмбо III» или «Кобре») он сам писал сценарии. Драматургия фильмов, что и говорить, не ахти, но все-таки труд интеллектуальный. Во-вторых, в интервью Сталлоне порой проявляет отличное чувство юмора — так, на вопрос, чем он пленяет столь многие женские сердца, ответ у него неизменен: «В красивом человеке должен быть хоть один недостаток, чтобы этот человек стал красивым по-настоящему. У меня их целых три: опущенные уголки глаз, нервные зубы и голос — говорят, что это голос вышибалы в подпольном игорном доме. Так что я не просто красив — я прекрасен п. Ну а в-третьих (в-третьих потому, что Сильвестр Сталлоне фигура, безусловно, легендарная, а в сказках и легендах всего должно быть по три), стоило бы действительно попытаться разобратся, чем же именно он привлекает многих поклонников.

Попробуем сделать это на примере, пожалуй, самого знаменитого из сериалов актера — «Рэмбо». «Рэмбо: Первая кровь» (режиссер Т. Котчэфф) дает нам предысторию: ветеран вьетнамской войны возвращается в родной город и, пораженный «пост-вьетнамским синдромом», вступает в конфликт с местными порядками и с настроенными против «этих полоумных ветеранов» полицейскими. Одиночество и неустроенность героя не могут не вызывать симпатий, отторжение, остракизм, которому его подвергают жители мирного сонного городка, не могут не вызывать негодования, а повсюду, умение обращаться с самыми разными видами оружия и блистательные успехи в «науке выживания» не могут не восхитить мальчишек всех возрастов и континентов. Фильм этот вышел задолго до того, как мы сами встретились с парнями, покалеченными зримиыми и незримиыми рубцами войны, которая велась ради чуждых рядовым

ее участникам цепей в чужих краях. Потому тогда и фильм этот воспринимался как апология жестокости теми, кто не знал всей правды.

«Первая кровь» была настолько коммерчески успешной, что режиссер Джордж П. Косматос снял продолжение — «Рэмбо II». Главный герой возвращается в джунгли Вьетнама, чтобы спасти боевых товарищей из лагеря военнопленных. Фильм этот согрел мальчишечьи сердца по трем причинам: в какой-то степени восторжествовала справедливость — признав превосходные боевые качества героя, военные власти облачают его высокой миссией. Далее: страстная убежденность Рэмбо в справедливости своей миссии обезоруживала — по крайней мере, на время просмотра, — зрителя, который мог усомниться в гуманности методов, которыми герой действовал. И, наконец, зритель вновь убеждался в том, в чем он всегда был убежден: властям все равно наплевать на человека, даже и такого замечательного, как Джон Рэмбо, поскольку власти, оказывается, посылали его на мертвое дело вовсе не ради спасения военнопленных, а ради своих, известных целей.

Этот фильм обидел наших критиков уже всерьез: ведь с Рэмбо сражались не только вьетконговцы, но и наши военные, которые в фильме представлены страшными злодеями. Да, фильм, безусловно, работал на создание у обычного малолетнего американца «образа врага» в виде советского офицера. Но, скажите откровенно, разве мало было подобных фильмов и у нас? (Вспомним хотя бы мужественный ответ в виде «Одиночного плавания», где роль Сталлоне исполнил Михаил Ножкин.) Так что в отличие от «Первой крови» и «Рэмбо II» стал заложником времени — времени безудержной клеветы друг на друга, ушедшего, надеемся, безвозвратно.

Совсем — с точки зрения времени — не повезло «Рэмбо III». Здесь наш герой вынужден прервать свое пребывание в буддийском монастыре в Таиланде, где он коротал время в занятиях местными видами спорта (что само по себе несколько немотивированно), чтобы отправиться в Афганистан. Естественно, спасать из рук русских своего единственного друга, бывшего командира. Этот фильм, поставленный Питером Макдональдом, по части

драк и чудесных спасений от неминуемой гибели оказался самым неудачным — видимо, традиционная участь всех «продолжений» «продолжений». Да и герой Сталлоне куда менее убедителен, чем в первых двух лентах. Но самый большой удар, как уже говорилось, фильму нанесло время. Журнал «Тайм» писал: «Рэмбо III» вышел на экраны на редкость невпопад — как раз, когда русские начали выводить свои войска из Афганистана. Но разве может дух гласности и нового мышления сравниться с потребностями актерского «я» и ожиданиями поклонников! Кто-то же должен поддерживать традиции!» — так иронично заканчивает рецензию американский автор.

По поводу Сталлоне в американской прессе вообще принято иронизировать, да и он, признаться, давал для этого поводы — и сериалами типа «Рэмбо», «Роки», и неумеренными самовосхвалениями в начале «сериальной» карьеры. Как позже сказал он в одном из интервью: «У меня немало разум помутился — я не знал правил игры по имени «слава». А надо было просто лечь на дно — пусть бы с моей славой игрались другие. Теперь уже поздно что-то менять: ведь первое впечатление — всегда самое сильное!».

И верно: это «сильное впечатление» мешает разглядеть за мощными героями сериалов другого Сталлоне — актера достаточно тонкого, склонного даже посмеяться над собой (что было им продемонстрировано в крохотной эпизодической роли в фильме «Как выжить», где Сталлоне, сыграв «классического Сталлоне», высмеял созданный им самим стереотип). Роль полицейского в фильме «Ночные ястребы» также доказывает способность актера к работам более глубокого психологического характера — здесь противником Сильвестра Сталлоне выступает великолепный голландский актер Рутгер Хауэр, и эта вражда-партнерство полицейского из особого отдела по борьбе с терроризмом и террориста международного класса превращает традиционный боевик в нечто большее.

Но что верно, то верно: первое впечатление — всегда, увы, самое сильное...

SILVESTER STALLONE

